

А. Ф. Шорин, А. А. Шорина ОБ ОДНОМ ТИПЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ТАЛЬКА НЕОЛИТИЧЕСКОГО СВАТИЛИЩА КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ*

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-149-156

УДК 903.01

ББК 63.48(235.55)

В статье представлены результаты анализа оригинальных изделий из талька, условно названных авторами статьи «тальковыми стержнями с насечками и без». 15 обломков таких изделий аналогичны друг другу. Они имеют в плане сегментовидную форму с зауженными концами и намеренно уплощенным основанием. Противоположная уплощенному основанию грань обычно намеренно заострена, поэтому сечение артефактов прямоугольное, но с приостренным концом либо клиновидное. У большинства изделий реконструируемая длина 9–11 см, высота 1,6–2,1 см, ширина уплощенных оснований 0,7–0,9 см. На приостренных гранях шести изделий 3, 4, 11, но чаще (3 экз.) 9 насечек. На боковой плоскости одного такого артефакта нанесен орнамент в виде сдвоенного горизонтального зигзага. Схожая композиция отмечена и на одном из девяти таких стержней без насечек. Два целых тальковых артефакта отличны от остальных. Один из них, брусок прямоугольной формы, по своим морфологическим характеристикам сочетает в себе признаки как тальковых стержней с насечками (одна его грань орнаментирована 14 насечками), так и поперечно-желобчатых изделий или «утюжков» — наличием поперечного желобка на противоположной его грани. Другой отличается от остальных в серии: его концы практически не заужены, а только скруглены, поэтому в плане форма его ближе к прямоугольной. Орнамент и насечки отсутствуют. Создается впечатление, что это естественная (природная) плитка талька либо брошенная в начальной стадии обработки из-за некачественной слоистой структуры талька заготовка изделия, обозначенного нами как стержень с насечками и без. Вероятное время функционирования этих предметов — эпоха позднего неолита Зауралья, время обитания на святилище Кокшаровский холм полуденских и басьяновских групп населения, которые могли задействовать их в ритуальной практике.

Ключевые слова: Зауралье, святилище Кокшаровский холм, неолит, изделия из талька сегментовидной формы с насечками и без

Введение

Неолитическое святилище Кокшаровский холм, представленное несколькими земляными подсыпками в центре Юрьинского поселения, расположено на южном берегу Юрьинского

озера, ныне в значительной своей части заболоченного, на восточных отрогах Уральского хребта в зоне Зауральского пенеплена. Это территория Басьяновского торфопредприятия Верхнесалдинского городского округа Свердловской области. По итогам раскопок Институтом истории и археологии УрО РАН с 1995 по 2015 гг. опубликовано уже более полусотни статей, в которых обоснованы культовый статус Кокшаровского холма,¹ хронологические рамки функционирования в пределах второй половины или самого начала третьей четверти VII — середины третьей четверти V тыс. до н. э.²

Шорин Александр Федорович — д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: shorin_af@mail.ru

Шорина Анастасия Александровна — н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: aashor@mail.ru

* Доклад прочитан на секции «Культуры позднего каменного века Северной Евразии: векторы, характер, динамика и проявления взаимодействий» VI Международного Северного археологического конгресса, посвященного 300-летию Российской академии наук, 430-летию основания г. Сургута, 100-летию Сургутского муниципального района, 100-летию со дня рождения В. Ф. Геннига (Сургут, 8–11 октября 2024 г.).

Выражаем признательность с.н.с. экспериментально-трапезологической лаборатории Института истории материальной культуры РАН к.и.н. Е. Ю. Гире за ценные консультации по данному типу изделий.

¹ См., напр.: Шорин А. Ф. Кокшаровский холм — новый тип культовых комплексов Северной Евразии // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 87–102; Он же. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 32–42.

² См.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 97–107; Они же. Памятник археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение»: некоторые аспекты социокультурной интерпретации // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 147–156.

и даны характеристики основных, и не только неолитических, его комплексов.³

Данная статья посвящена анализу той категории артефактов, что не получила еще детального освещения. Это оригинальные изделия из талька, условно названные нами «стержни с насечками или без».

Анализ материалов

В коллекции памятника 15 экземпляров стандартной формы и два экземпляра, несколько отличные от остальных. 11 изделий изготовлены из талька светло-коричневого оттенка, пять экземпляров — серого и один экземпляр — серо-зеленого цвета. Для изготовления трех артефактов использован так называемый ноздреватый тальк, имеющий в своей структуре небольшие дырочки.

Все 15 изделий, аналогичные друг другу, представлены только обломками (рис. 1, 1, 2, 4–8; 2). Из них размеры 10 экземпляров чуть более или менее половины изделия, пять экземпляров — это центральные части предметов с обломанными концами. Среди последних два фрагмента мелких размеров — $2,0 \times 2,0 \times 0,7$ и $1,9 \times 0,9 \times 0,4$ см (рис. 2, 4, 6). Форма изделий в плане сегментовидная с намеренно уплощенным основанием и зауженными концами. Противоположная уплощенному основанию грань намеренно приострена, реже скруглена, поэтому сечение артефактов прямоугольное, но с приостренным концом (10 экз.) либо клиновидное (3 экз.), а в двух случаях подовальное. Реконструируемая длина изделий 6–7, но чаще (10 экз.) 9–11 см. Максимальная их ширина (высота) в срединной части от 1,2 до 2,6 см, но чаще (11 экз.) 1,6–2,1 см, а на зауженных концах от 0,4 до 2,1 см, но чаще (7 экз.) 0,7–1,1 см. Ширина уплощенных оснований колеблется в пределах 0,4–1,2 см, чаще (9 экз.) 0,7–0,9 см.

На приостренных гранях шести изделий зафиксированы насечки глубиной в 1–2 мм,

нанесенные тонким (1–2 мм) инструментом перпендикулярно к поверхности артефакта или с небольшим наклоном. Таких насечек, выполненных на боковых гранях, 3 (рис. 1, 4), 4 (рис. 2, 4) и 9 (2 экз., рис. 1, 2; 2, 5). Еще на двух изделиях их 11. На одном на боковой слегка уплощенной грани они нанесены двумя группами с интервалом в 1,5 см: в одной группе их 9, в другой 2 (рис. 1, 1). На другом на плоской грани нанесены 2 отрезка — один наклоненный вправо, другой вертикальный. Кроме них 9 вертикальных насечек разной длины, от 5 до 9 мм, нанесены у основания на одной из широких слегка выпуклых граней артефакта (рис. 2, 1). По мнению трасолога к.и.н. Е. Ю. Гири, насечки на всех артефактах нанесены не металлическим инструментом. Помимо этого, на одном таком сегментовидном стержне на обеих его боковых широких гранях прочерчиванием очень тонким, менее 1 мм диаметром, инструментом нанесен орнамент в виде сдвоенного горизонтального зигзага (рис. 1, 4).

Остальные девять сегментовидных стержней без насечек (рис. 1, 5–8, 2, 2, 3, 6–8). Но на одном из них, дошедшем до нас только в виде мелкого фрагмента, видимо, концевой части изделия длиной 1,9, шириной 0,9 и толщиной 0,4 см на одной из широких граней также отмечен орнамент в виде сдвоенной горизонтальной ломаной линии, прочерченной тонким (менее 1 мм диаметром) инструментом (рис. 2, 6). Поверхность 14 из этих артефактов залощена, даже на изломах. По определению Е. Ю. Гири, это результат длительного их ношения в какой-то мягкой емкости типа мешочка, чехла, кармана (если последние тогда на одежде были). И только у одного изделия излом одного из концов не имеет следов лощения от длительного ношения.

Но два экземпляра в анализируемой коллекции памятника отличны от описанных выше.

Первый — это почти прямоугольная с закругленными концами плитка светло-коричневого слоистой структуры талька длиной 12,1 и толщиной 1,0–1,1 см (рис. 1, 3). Ширина артефакта 2,3 см. Но на одном конце до середины плитки фиксируются два уплощенных среза, поэтому его ширина в этой части 2,1 и 1,6 см. Противоположная грань слегка скруглена, поэтому сечение артефакта прямоугольное, но с приостренным концом. Орнамент и насечки отсутствуют. Этот артефакт отличается от остальных в серии: его концы практически не заужены, а только скруглены, поэтому в плане форма его ближе к прямоугольной. Создается впечатление, что

³ См.: Шорин А. Ф. Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма // Российская археология. 2000. № 3. С. 88–101; Он же. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 30–42; Шорин А. Ф., Зыков А. П., Вилисов Е. В. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) // Российская археология. 2013. № 1. С. 119–129; Шорин А. Ф., Вилисов Е. В. Каменный инвентарь святилища Кокшаровский холм // Российская археология. 2016. № 3. С. 20–33; Шорин А. Ф., Шорина А. А. Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 15–24; Они же. Энеолитический комплекс памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» и начало эпохи энеолита в Зауралье // Российская археология. 2021. № 3. С. 37–51.

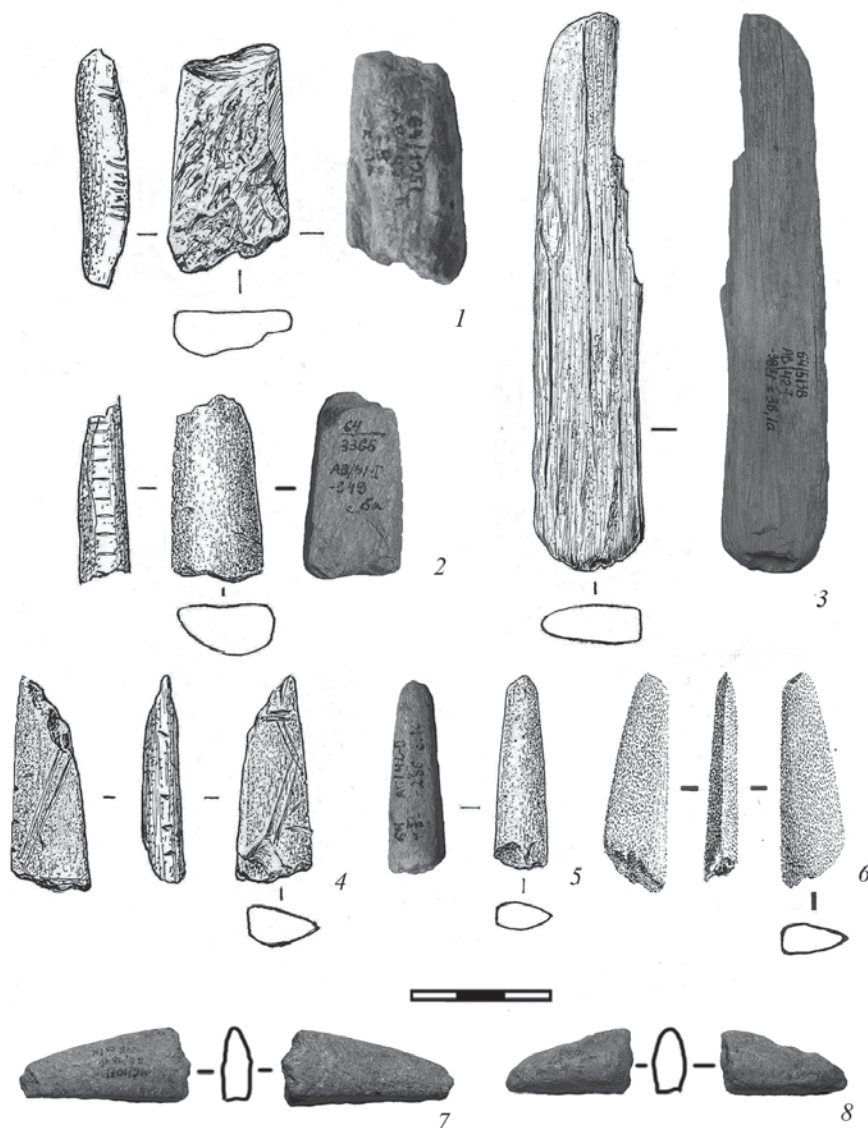

Рис. 1. Изделия из талька: 1, 2, 4–8 — тальковые стержни; 3 — изделие из талька неясного назначения

нахождение этого артефакта в культурном слое носит случайный характер и, возможно, это вообще естественная (природная) плитка талька. Либо это брошенная в начальной стадии обработки из-за некачественной слоистой структуры талька заготовка изделия, обозначенного нами как стержень с насечками и без.

Второй экземпляр — это целый артефакт, изготовленный из светло-коричневого талька (рис. 3, 3). Форма его в плане и профиле близка к прямоугольной. Длина 6 см, высота 1–1,2 см. Толщина стержня 0,6–0,9 см. На одной трети длины стержня верхнюю короткую грань перерезает желобок трапециевидной формы глубиной 3–4 и шириной 6–8 мм. На противоположной плоской грани (основании) изделия тонким в 1 мм инструментом нанесены 14 вертикальных или с небольшим наклоном вправо насечек. Отличает это изделие от остальных вы-

шеописанных, во-первых, его форма и сечение (они подпрямоугольные), во-вторых, большее количество насечек, нанесенных на его плоском основании, в-третьих, и это прежде всего, наличие поперечного желобка на противоположной верхней его короткой грани. Этим элементом он вызывает аналогии с так называемыми поперечно-желобчатыми изделиями или «утюжками», распространенными на территории Евразии в эпоху камня, а в Зауралье в основном в эпоху неолита и энеолита. Есть такие изделия и в материалах анализируемого памятника; но только один из них изготовлен из некачественного ноздреватого талька (рис. 3, 5), остальные глиняные (рис. 3, 1, 2, 4, 6). Таким образом, по своим морфологическим характеристикам описанный выше артефакт сочетает в себе признаки как тальковых стержней с насечками, так и поперечно-желобчатых изделий. Он также

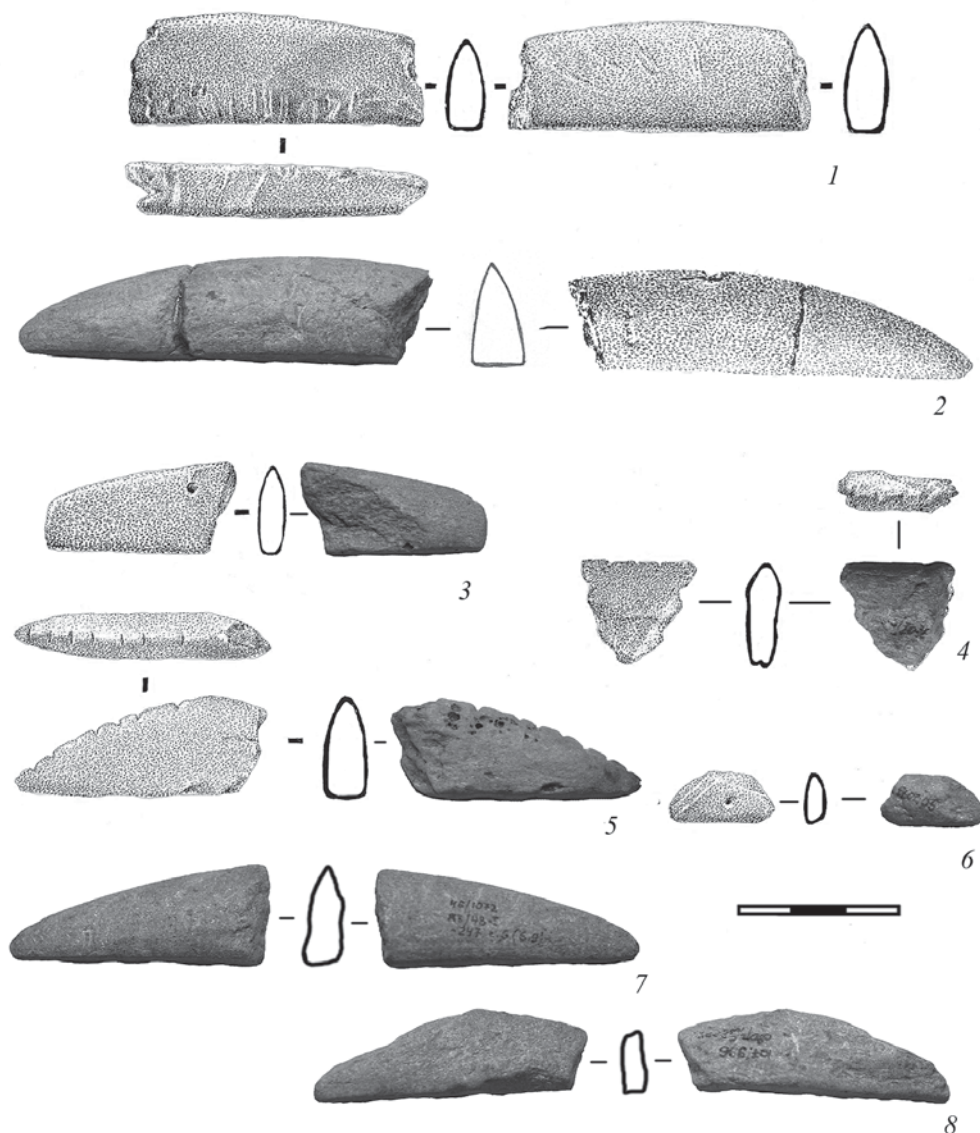

Рис. 2. Тальковые стержни

залощен, то есть имеет следы длительного их ношения в какой-то мягкой емкости.

В какой период функционирования памятника и с какими целями использовались все эти артефакты, однозначно сказать сложно. Скорее всего, их не следует относить к раннеэнеолитическому этапу существования памятника: их нет ни в одном из кошкинских и кокшаровско-юринских культовых объектов. Нет экземпляров, которые залегают в самой нижней части культурного слоя как на мысу, так и в пойме. Все они фиксировались либо в верхней, либо в средней части культурного слоя в северо-восточной части памятника мысу и на его склоне (соответственно 6 и 5 экз.), где находится позднеэнеолитический басьяновский объект 17, так и в пойме (6 экз.), в том числе над заполнениями рвов 1 и 2. Поэтому время их изготовления, вероятнее всего, следует ограничить периодом

конца каменного века, эпохами позднего неолита и энеолита; предпочтительно первого из этих периодов, так как насечки на них нанесены при помощи не металлического инструмента. На памятнике это время обитания полуденских и басьяновских коллективов.

Какие функции выполняли эти изделия, точно неизвестно. На большинстве из них присутствуют еще какие-то бороздки, оставленные тонким инструментом и расположенные без особой системы, которые вряд ли являлись элементами орнаментальной композиции. Скорее, происхождение их носит технический характер; на мягком материале, каковым является тальк, они оставлены непреднамеренно. Поэтому производственная функция этих артефактов представляется не приоритетной.

Вопрос, могли ли эти артефакты быть задействованы в ритуальной практике, также остается

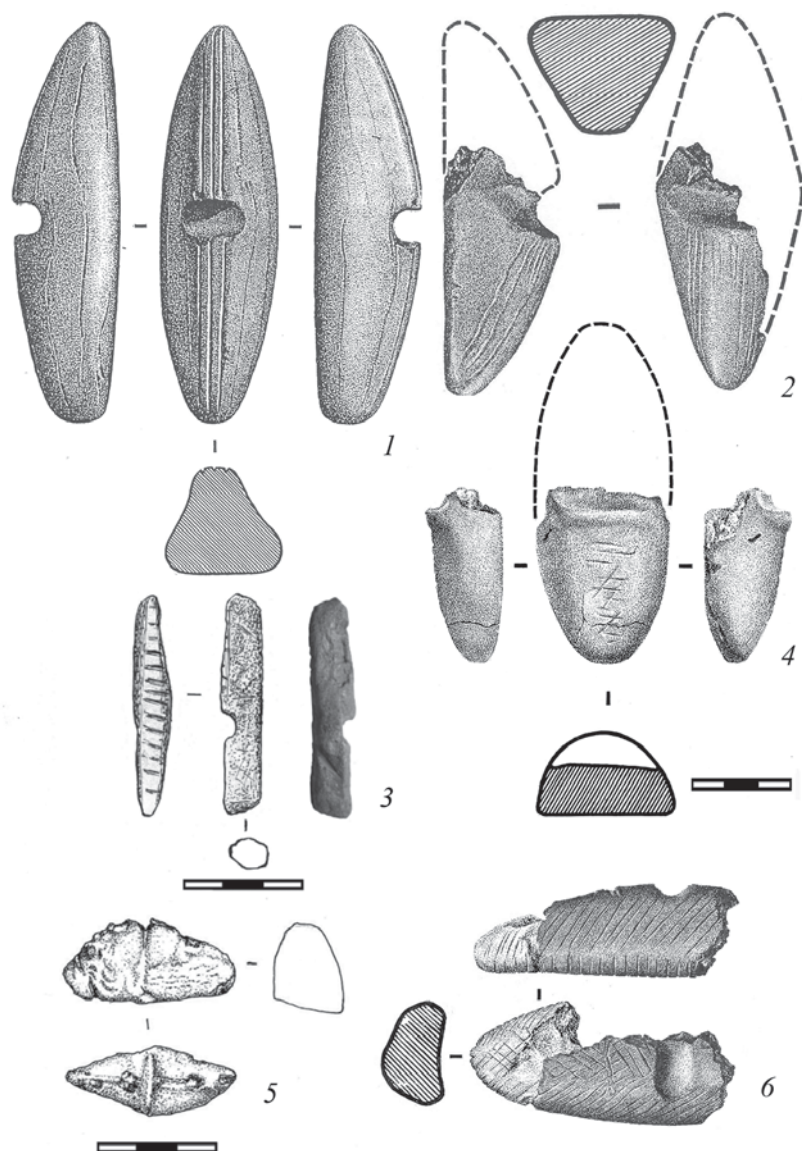

Рис. 3. «Утюжки» из талька и глины: 1, 2, 4, 6 — глина; 3, 5 — тальк

открытым. Но определенные посылки в пользу интерпретации функции этих изделий как культовых все же есть. Прежде всего, они оригинальны по форме и залощены. Половина из них покрыта насечками, производственная функция которых маловероятна; на двух к тому же (один без насечек) нанесен орнамент в виде сдвоенного зигзага (рис. 1, 4; 2, 6). Заслуживает пристального внимания факт длительного ношения даже сломанных изделий, что косвенно указывает на неутилитарную ценность этих артефактов для их обладателей. Кстати, отметим, что использование сломанных вещей, в том числе, видимо, и неутилитарного назначения, в археологии факт неединичный.

При возможной трактовке культового использования данных артефактов напрашивается интересная, хотя и отдаленная по терри-

тории аналогия, которая, отдаем себе отчет, может носить и случайный характер.

Она связана с тем, что они внешне, особенно те, что с насечками, напоминают так называемые палочки для счета, известные уже в самых ранних культовых памятниках эпохи докерамического неолита IX тыс. до н. э. в Месопотамии у обществ, не перешедших еще к производящей экономике. Заметим, что такие «палочки с насечками» (*notched batons*) также сделаны из мягкого (сланцевого) камня, вероятно, аспидного сланца. На 35 таких артефактах сигарообразной формы длиной до 15 см и высотой до 3 см памятника Халлан Чеми на одной или двух сужающихся сторонах нанесены от 1 до 8 аккуратно сделанных насечек (рис. 4, 5–8). Появление их, по мнению исследователей, связано с развитием в этих древних обществах институтов учета

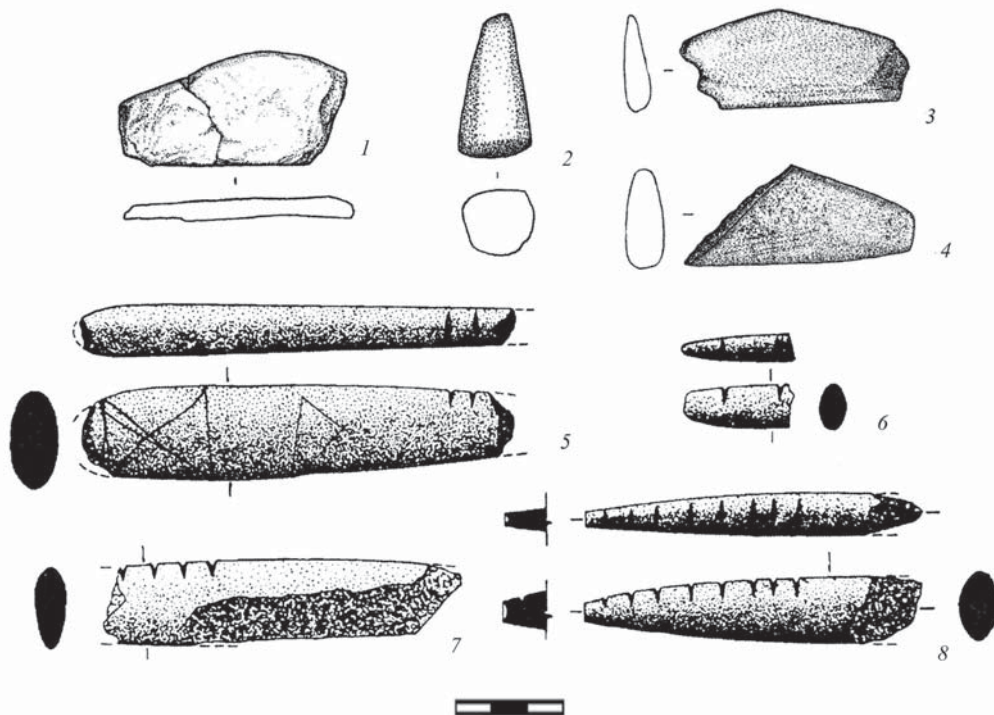

Рис. 4. Возможные аналоги кокшаровским «стержням с насечками и без» в других памятниках:
1–4 — памятник Шайтанское озеро в Среднем Зауралье, обломки изделий из талька;
5–8 — памятник Халлан Чеми в Месопотамии, «палочки для счета» из аспидного сланца

и контроля.⁴ О том, что это сходство может носить не случайный характер, косвенно свидетельствуют и другие параллели между культовыми комплексами этих отдаленных регионов. В частности, выравнивание площадки под сооружаемые культовые объекты, преднамеренная порча вещей и разрушительное воздействие огня на культовые постройки, фиксируемые как в Месопотамии, так и на Кокшаровском холме.⁵ Конечно, мы далеки от мысли, что это прямое воздействие населения удаленных южных территорий на Зауралье. Это, скорее, результат стадийного развития древних обществ, порождающих на сходных этапах эволюционного развития (эпоха присваивающей экономики) и сходные элементы восприятия окружающего мира, в том числе в культовой практике.

Заключение

Отметим, что близкие аналогии нашим изделиям среди опубликованных материалов

единичны. Они, возможно, присутствуют на памятнике Шайтанское озеро I в том же регионе горно-лесного Среднего Зауралья. Среди тальковых артефактов здесь можно обратить внимание на 4 обломка. Один из них (рис. 4, 2) Ю. Б. Сериков описывает как «конус высотой 4 см и диаметром 1,8–2 см». Автор считает, что оно, «возможно использовалось в качестве сердечника в металлургическом производстве для отливки копий».⁶ Но судя по рисунку, в сечении одна из граней его уплощена, а другая округлена, что делает возможным сопоставлять, в том числе и по размерам, этот обломок с концом талькового стержня, аналогичным нашим. Три других обломка (рис. 4, 1, 3, 4) «выполнены в виде узких треугольников или трапеций».⁷ Длина обломков составляет 6,5–6,7 см, высота 2,7, 2,8 и 3,1 см.⁸ Но размеры и форма в плане и сечении этих обломков, судя по рисункам, также сопоставимы с тальковыми стержнями Кокшаровского холма.

⁴ См.: Корниенко Т. В. Первые храмы Месопотамии. Формирование традиции культового строительства на территории Месопотамии в дописьменную эпоху. СПб., 2006. С. 30, 31, рис. 6, 8–11.

⁵ См.: Шорин А. Ф. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье... С. 32–42.

⁶ См.: Сериков Ю. Б. К вопросу о сакральных свойствах талька // Проблемы археологии и древней истории Урала. Нижний Тагил, 2015. Вып. 2. С. 165, 166, рис. 2, 12.

⁷ См.: Там же. С. 166, рис. 2, 12.

⁸ См.: Там же. С. 166, рис. 2, 9, 13; Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013. Рис. 78, 7–9.

Alexander F. Shorin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *shorin_af@mail.ru*

Anastasia A. Shorina

Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *aashor@mail.ru*

ABOUT ONE TYPE OF TALC ITEMS FROM THE KOKSHAROVSKY Kholm NEOLITHIC SANCTUARY IN THE MIDDLE TRANS-URALS

The original talc products, conventionally called «talc rods with and without notches» by the authors of the article, are the subject of the analysis. 15 fragments of such items are similar to each other. They have a segment-shaped plan with narrowed ends and a deliberately flattened base. The face opposite the flattened base is usually deliberately sharpened, so the cross-section of artifacts is rectangular, but with a pointed end, or wedge-shaped. Most products have a reconstructed length of 9–11 cm, height 1.6–2.1 cm, width of flattened bases 0.7–0.9 cm. On the sharpened edges of 6 items there are 3, 4, 11 notches, but more often (3 copies) 9 notches. On the side surface of one such artifact there is an ornament in the form of a double horizontal zigzag. A similar composition is noted on one of 9 such rods without notches. 2 complete talc artifacts are different from the rest. One of them, a rectangular block, in its morphological characteristics combines the characteristics of both talc rods with notches (one of its faces is decorated with 14 notches) and transversely grooved products. This is the presence of a transverse groove on its opposite face. The second rod is different from the others in the series: its ends are practically not narrowed, but only rounded, so in plan its shape is closer to rectangular. There are no ornaments or notches. It appears to be a natural talc slab; or a product blank abandoned at the initial stage of processing due to the poor-quality layered structure of talc. The probable time of operation of these objects is the late Neolithic era of the Trans-Urals, the time of residence on the Koksharovsky Kholm sanctuary of the Poludenka and Bas'yanovo population groups, which could have used them in ritual practice.

Keywords: *Trans-Urals, Koksharovsky Kholm sanctuary, Neolithic, segment-shaped talc products with and without notches*

REFERENCES

- Kornienko T. V. *Pervyye khramy Mesopotamii. Formirovaniye traditsii kul'tovogo stroitel'stva na territorii Mesopotamii v dopis'mennuyu epokhu* [The First Temples of Mesopotamia. Forming the Tradition of Cult Construction in Prehistoric Mesopotamia]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., 2006. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. [On the Sacred Properties of Talc]. *Problemy arkheologii i drevney istorii Urala* [Problems in the Archaeology and Ancient History of the Urals]. Nizhny Tagil: NTGSPU (f) Publ., 2015, iss. 2, pp. 159–172. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. *Shaytanskoye ozero – svyashchennoye ozero drevnosti* [Lake Shaitanskoye. The Sacred Lake of Antiquity]. Nizhny Tagil: NTGSPU Publ., 2013. (in Russ.).
- Shorin A. F. [History and Some Results of the Koksharovsky Kholm's Research]. *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaya Sibir' (K 70-letiyu T. M. Potemkinoy)* [Problems of the Archaeology: The Urals and Western Siberia (On the 70th Anniversary of T. M. Potemkina)]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta Publ., 2007, pp. 30–42. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Stratigraphy and Pottery Assemblage of Koksharovsky Kholm in the Middle Transurals]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2000, no. 3, pp. 88–101. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Koksharovsky Kholm. A New Type of Cult Complexes of Northern Eurasia]. *Obrazy i sakral'noye prostranstvo drevnikh epoch* [Images and Sacred Space of Ancient Eras]. Ekaterinburg: Akva-Press Publ., 2003, pp. 87–102. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Sacred Place Koksharov Hill in the Middle-East Ural Region: Sacred Space Markers]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 1 (26), pp. 32–42. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Koksharov Hill: Neolithic Vessels with Relief Images]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2016, no. 4 (53), pp. 15–24. (in Russ.).

Shorin A. F., Shorina A. A. [Radiocarbon Dating of the Koksharov Hill Neolithic Complexes]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 97–107. (in Russ.).

Shorin A. F., Shorina A. A. [The “Koksharovsky Kholm — Yur'inskoe Settlement” Archaeological Site: Some Aspects of Socio-Cultural Interpretation]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2024, no. 1 (82), pp. 147–156. (in Russ.).

Shorin A. F., Shorina A. A. [The Eneolithic Complex of the Archaeological Site “Koksharovsky Hill — Yuryino Settlement”: The Beginning of the Eneolithic in the Trans-Urals]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2021, no. 3, pp. 37–51. (in Russ.).

Shorin A. F., Vilisov E. V. [Stone Stock of the Koksharovskii Holm Sanctuary]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2016, no. 3, pp. 20–33. (in Russ.).

Shorin A. F., Zykov A. P., Vilisov E. V. [Medieval Assemblage from Koksharovsky Kholm (Middle Trans-Urals)]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 1, pp. 119–129. (in Russ.).

Для цитирования: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Об одном типе изделий из талька неолитического святилища Кокшаровский холм в Среднем Зауралье // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 149–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-149-156.

For citation: Shorin A. F., Shorina A. A. About One Type of Talc Items from the Koksharovsky Kholm Neolithic Sanctuary in the Middle Trans-Urals // Ural Historical Journal, 2025, no. 3 (88), pp. 149–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-149-156.